

Внутри церкви.

За исключением Фрэнка и других, стоявших на стене, почти все были затронуты этим взглядом.

Их лица исказились от боли, они тихо стонали, их тела неконтролируемо дрожали, кровь текла из глаз, носа, рта и ушей, и их души были на грани разрушения.

— Он такой красивый, такой... ароматный...

Джианг Рен, казалось, не испытывал никаких чувств, он спокойно поднял голову, медленно посмотрел на кроваво-одноглазого, медленно падающего к нему, и непроизвольно сглотнул.

Этот обычный человек не может приблизиться к кроваво-одноглазому глазу, на который нельзя смотреть прямо, но для него это как вкусный деликатес.

Теперь он видел цвет и чувствовал аромат, осталось только последнее.

— Скоро я смогу избавиться от этого старого тела и заменить его молодым и энергичным.

Фрэнк, который ждал завершения церемонии пришествия, касаясь головой земли, был очень взволнован.

В этот материалистический век почти не осталось чистых верующих, как и он.

И такой победитель по жизни, как он, находящийся на вершине пирамиды, не будет всецело верить в богов, если только вера не принесет ему больше пользы, например, такую продолжительность жизни, которую нельзя купить за деньги!

Но все конечно. Хотя боги обещали даровать верующим жизнь после пришествия, даруемая продолжительность жизни и количество людей, которым она даруется, зависят от их вклада.

Это также причина, по которой Фрэнк должен был заставить Бога Всезнания прийти с Небесного собрания.

Только так его личные интересы могут быть максимально увеличены.

А помощники, включая Тейлора, также были недовольны распределением выгод клубом, поэтому они решили последовать за ним.

— Почти немного, потерпи немного.

Джианг Рен подавил безумный аппетит. На этом расстоянии он не был абсолютно уверен, что сможет поймать Алого Одноглазого.

— ...

Столкнувшись с контейнером внизу без страха, в кроваво-красном глазу промелькнула тень человеческого сомнения.

Но для меня было трудно найти контейнер, который бы меня удовлетворил. Оставшееся расстояние — это всего лишь последняя процедура, в сочетании с уверенностью в своих силах, поэтому я не думал об этом.

Плюх!

Когда кроваво-красные глаза коснулись головы Джианг Рена, он протянул левую руку.

— Попался!

В мгновение ока Джианг Рен поймал Алого Одноглазого на ладонь, и на его лице появилась улыбка.

— Хоссамел-сама, я твой преданный церковник...

Услышав звук, Фрэнк взволнованно поднял голову.

Но картина перед ним мгновенно разрушила его иллюзию. Его считали всезнающим и всемогущим богом. В этот момент выбранный контейнер был крепко схвачен в ладони и не мог избавиться от него.

Другие люди в черных халатах тоже подняли головы и увидели, что их бог на самом деле в руках Джианг Рена. Недоверие, гнев и испуг — все эти сложные эмоции хлынули из их сердец.

— Вот дерьмо, охотник на ведьм, отпусти всезнающего бога!

— Это невозможно, это должно быть ложно, у меня галлюцинации!

— Заговор, это должен быть заговор, это должен быть заговор ассоциации!

Некоторые из них обижались на Джианг Рена, некоторые сомневались в себе, а некоторые даже думали, что Джианг Рен был особым методом реагирования, установленным властями после того, как они обнаружили их заговор.

Плюх!

С того момента, как Джианг Рен оказался у него в руках, кроваво-одноглазый глаз бился как сердце.

Из его тела хлынуло бесчисленное множество темно-красного кровавого тумана, который быстро покрыл поверхность тела Джианг Рена и проник в его тело.

— Болезнь, слабость и старение — три характеристики энергии, не говоря уже о людях, даже если опасные виды четвертого уровня случайно коснутся этой энергии, боюсь, что им придется отказаться от большей части своего тела и убежать, а кто-то может умереть, если они не будут осторожны.

Джианг Рен посмотрел на кроваво-одноглазую ладонь в своей ладони и с улыбкой сказал:

— Жаль, но для меня это бесполезно.

После того как кровавый туман вошел в его тело, это было похоже на опасное ядро того, что было проглочено ранее. Большая часть энергии была поглощена левой рукой, а меньшая часть энергии превратилась в пищу для питания других частей тела.

«То, что ты только что сказал, совершенно верно, я действительно хочу поблагодарить тебя, спасибо за то, что ты дал мне большую еду!»

Цзянжен поблагодарил Флейка, который сидел на земле парализованный, а затем сразу же положил в рот глаз размером с полкулака и стиснул верхнюю и нижнюю десны.

Со странным звуком сок взорвался во рту.

Нежный и сочный!

Вкус, который слишком сложно описать, течет между губами и зубами. Когда проглатываются сломанные глазные яблоки и сок, каждая клетка в теле начинает ликовать, а сердце сильно бьется.

В оцепенении Цзянжен услышал мучительный крик в своем теле.

«Как он посмел... посмел сделать это...»

Фрэнк был полон сожалений, и его идеальный план был неверным с самого начала.

Идеальный контейнер, отобранный после полугода расследования, на самом деле является монстром, который скрывает свою силу и может богохульствовать над духом!

В этот момент он развернулся и выбежал из двери, не обращая внимания на многолетнюю подготовку.

Он не верил, что такой монстр, который даже боги осмелились бы замышлять или даже проглотить, отпустит его зачинщиков.

Во время бега Фрэнк достал кусок пергамента и разорвал его.

Пергамент, превратившийся в две половины, некоторое время сверкал, а затем быстро рассеялся.

«Мистер Фрэнк, не дадите ли вы мне шанс развлечь вас?»

Цзянжен сказал с улыбкой.

Он собирался последовать за ним и схватить противника, когда почувствовал, что дует сильный ветер сзади.

Бам!

Правая рука Цзянжена словно стальной хлыст, что яростно тянул его за собой.

Нападавший перевернулся вверх ногами и вылетел, врезавшись в каменное изваяние позади, разбив трещину в стене, а затем медленно упав на землю.

Это нечеловеческий монстр.

У него человеческий облик, но на поверхности есть десятки щупалец длиной два-три метра.

«Дорн?»

Цзянжен обнаружил, что окровавленное лицо монстра было немного знакомым, и тут же посмотрел на то место, где Дон потерял сознание, где осталась лишь лужа крови.

Другими словами, монстр передо мной — Дон.

«Как и ожидалось, тот, кто может вызвать могущественный и опасный вид».

Цзянжен улыбнулся и не обратил внимания.

Из всех присутствующих он не может отпустить Флейка.

Он это делает не из-за того, что стоит за смертью противника, а потому, что его очень интересуют боги, о которых говорил Фрэнк. Подумайте о ветке, которая может вызвать такой могущественный и опасный вид, как «Багровый Одноглазый», тогда она всегда сможет вызвать множество. Что насчет сильных опасных видов?

Если я хочу прийти к Фрэнку в качестве президента клуба, я должен много знать о клубе и определенно не откажусь помочь себе разрешить это сомнение.

«Шипение~»

Дорн издал змеиный звук, поднялся с земли и снова набросился на Цзянжена.

Хотя нападение только что заставило его временно потерять способность двигаться, этого было явно недостаточно, чтобы нанести смертельный ущерб ему, который стал монстром.

В то же время на него бросились десятки тех же монстров со щупальцами.

Это Тайлер и еще около десятка мужчин в черных мантиях.

Очевидно, что Фрэнк бросил их всех и превратил в оружие для задержки Цзянжена.

«Думаешь, это поможет убежать?»

Цзянжэну было все равно до этой силы и скорости, все характеристики были хуже, чем у его монстра со щупальцами, и он был готов выбежать из церкви в начале и первым схватить Фрэнка.

Но, сделав всего два шага, его лицо внезапно изменилось.

Воспользовавшись паузой Цзянрена, монстры со щупальцами набросились на него, утопив его в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/71469/3957631>